

Секция «Востоковедение, африканистика»

Роль признания Абхазии и Южной Осетии в развитии сепаратистских тенденций на Северном Кавказе

Корсунова Екатерина Олеговна

Студент

Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого,

Истории и права, Тула, Россия

E-mail: ekaterinakorsunova@yandex.ru

26 августа 2008 года Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ о признании независимости республик Абхазия и Южная Осетия. Сразу же, после опубликования этого Указа, возник вопрос о том, каково влияние этого признания на взаимоотношения России со своими внутренними республиками.

Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения взаимоотношений центральной власти и регионов, то здесь можно толковать ситуацию с разных позиций, в том числе и с позиций сепаратизма. И последняя точка зрения является наиболее распространенной среди аналитиков и ученых. Именно среди этих лиц звучит постоянно мнение о том, что это решение Дмитрия Медведева, встреченное радостно представителями воюющих группировок Северокавказского региона, может оказать серьезное влияние на внутреннюю ситуацию в государстве.[1] Возникает вопрос: имеет ли право на существование такая точка зрения? Ответ однозначен: да, имеет. Но отсюда следует и другой вопрос: а насколько эта точка зрения реально освещает картину всего происходящего в данный момент в Северокавказском регионе? Здесь ответ не может быть однозначным, как в первом случае. И для того, чтобы определиться с характеристикой ответа, необходимо обратиться к основам всей сложившейся ситуации на Северном Кавказе.

Какой характер носят выступления на Северном Кавказе в настоящее время? Говорить о том, что они носят чисто сепаратистский характер, нельзя. По мнению ряда ученых, в настоящее время на Северном Кавказе нет сепаратизма в его чистом виде. [2] Сейчас в качестве основы выступлений в этом регионе можно определить радикальный ислам. [2] К такому выводу можно прийти, анализируя хронику происходящих на Северном Кавказе преступлений, которые по своей характеристике носят именно характер радикально-исламистских, о чем говорит хотя бы тот факт, что большое количество совершаемых преступлений направлено против представителей мусульманского духовенства, принимающих активное участие в попытках мирного урегулирования конфликтной ситуации в регионе. Однако здесь может проявиться и другая точка зрения, говорящая о том, что преступления, совершаемые на территории Северокавказского региона, носят сепаратистский характер, так как многие из них имеют своим объектом представителей федеральных и республиканских властей. Однако говорить конкретно, являются ли те или иные преступления реализацией только радикально-исламистских или сепаратистских настроений нельзя.

Хотелось бы согласиться с мнением тех ученых, которые говорят, что в настоящее время «сепаратизма на Северном Кавказе нет – он уступил место радикальному исламу»[2], так как эта точка зрения может быть вполне обоснована. Действительно, в настоящее время сепаратистские настроения в регионе ушли на второй план, так как

они являлись выражением этносепаратизма, т.е. выражением идей создания независимых государств, которые могли осуществиться при условии отделения различных этнических групп не только от России, но и от республик, в которые были включены их представители. Наиболее ярким примером является идея создания Лезгистана на землях, населенных лезгинами в Азербайджане и российском Дагестане. В настоящее же время мы можем наблюдать звучание лозунгов о необходимости создания т.н. Кавказского Эмирата, воплотившего бы в себя идею «исламской солидарности». [2]

Несомненно то, что лозунги сепаратизма могут вернуться на Северный Кавказ. Но для этого необходимо соблюдение целого ряда условий, которые в период Первой и Второй Чеченских кампаний имели место в регионе. Эти условия можно разделить на внешние и внутренние.

Так как Северный Кавказ является регионом, геополитическое положение которого является очень выгодным, то нельзя говорить о том, что в этом регионе не могло быть внешнего влияния на складывание ситуации. Однако четко определить круг виновных в разжигании сепаратистских настроений нельзя, так как здесь всегда сталкивались интересы различных государств, причем это были как интересы государств, принадлежащих к мусульманскому миру, например Саудовской Аравии, которая всегда стремилась распространить свое влияние на этот регион (здесь нелишним будет вспомнить о том, что большинство эмигрантов, действовавших на территории Северного Кавказа в период Первой и Второй Чеченских кампаний и трактовавших исламские учения в выгодном им свете (главным примером такого толкования может служить изменение учения Мухаммада Абд аль-Ваххаба в таком ключе, чтобы его можно было использовать в качестве идеологии выступлений в регионе), прибыли в регион из государств преимущественно арабо-мусульманского мира), так и государств Запада (здесь достаточно вспомнить отношение к Первой Чеченской кампании со стороны Польши, которая поддерживала выступления сепаратистов, характеризуя их, равно как и США, как борцов за демократию в регионе).

Но, безусловно, несмотря даже на самое сильное влияние внешних сил, ни в одном государстве, каким бы многонациональным оно не являлось и какими бы сложными не были взаимоотношения между центром и местными властями, сепаратистские явления не будут развиваться без целого ряда внутренних факторов, к числу которых, в первую очередь, будут относиться факторы социального характера. К таким факторам можно отнести существенные различия в уровнях дохода на душу населения при сравнении северокавказских республик и Европейской части России, но, прежде всего, высокий уровень безработицы в регионе, так как идеологи сепаратистских выступлений использовали именно огромную массу безработного населения в качестве основной аудитории своей пропаганды[3].

В настоящее время ситуация на Северном Кавказе существенно меняется в положительную сторону. Это проявляется в планомерном и постоянном финансировании региона с целью создания новых рабочих мест, изменения в положительную сторону социальной ситуации в регионе в целом, создании различных Центров исламской культуры, призванных объяснять современной кавказской молодежи истинные ценности ислама и оказывать на них положительное влияние, не допуская распространения на них пропаганды сторонников радикального ислама[3]. В том случае, если подобная политика властей в регионе будет реализовываться и дальше, при этом, как и в настоящее

время, будут применяться не только меры экономического регулирования, но и в политической сфере не будет отказа от нынешнего курса, то можно говорить о том, что, несмотря на складывающуюся сейчас весьма напряженную обстановку в регионе, не произойдет превращения радикально-исламистских настроений в сепаратистские, хотя напряженность в регионе будет сохраняться еще достаточно длительное время.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что президентский Указ от 23 августа 2008 года о признании независимости республик Абхазия и Южная Осетия не может вызвать «эффекта домино» внутри самой России, так как для этого необходим целый ряд факторов как внешнего, так и, в первую очередь, внутреннего характера.

Литература

1. Косачев К. Непризнание признания. // Российская газета – 25.08.2009.
2. Маркедонов С. Безопасность России на Северном Кавказе после признания Абхазии и Южной Осетии. (По материалам круглого стола Института национальной стратегии «Россия после признания: конец эпохи Ельцина-Путина», 18.09.08)// Информационный портал «Агентство Политических Новостей» в режиме доступа <http://www.apn.ru/publications/comments20722.htm> - 24.09.2008.
3. Нечитайло Дм. Горячая молодежь. Всплеск насилия на Северном Кавказе обусловлен социальными проблемами наиболее активной части населения// Независимая газета – 02.09.2009.